

ГАЗЕТА «КРАСНАЯ КУБАНЬ» В СИСТЕМЕ СМИ КУБАНСКО-ЧЕРНОМОРСКОЙ ОБЛАСТИ

З. Ш. Кидакоева

Кубанский государственный университет

Поступила в редакцию 4 сентября 2022 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности формирования советской системы СМИ на Кубани, проводится историко-типологический анализ газеты «Красная Кубань». Благодаря найденным в фондах ГАКК документам, автором предпринимается попытка реконструкции творческой биографии первого редактора газеты «Красная Кубань».

Ключевые слова: газета «Красная Кубань», историко-типологический анализ, тематическое разнообразие, красная печать, пропагандистско-просветительская работа, Краснодар, Крючков (Кручак).

Abstract: the article examines the features of the formation of the Soviet media system in the Kuban, conducts a historical and typological analysis of the «Krasnaya Kuban» newspaper. Also in this article, due to the documents found in the GAKK (State Archive Krasnodar Region) funds, the author attempts to reconstruct the creative biography of the first editor of the Krasnaya Kuban newspaper.

Keywords: newspaper «Krasnaya Kuban», historical and typological analysis, thematic diversity, red print, propaganda and educational work, Krasnodar, Kryuchkov (Kruchak).

Формирование советской системы средств массовой информации на Кубани началось весной 1920 г., когда под натиском бойцов 9-й советской армии белогвардейцам пришлось навсегда оставить Екатеринодар. В Кубанской области и городе Екатеринодаре 18 марта была введена в действие Конституция РСФСР и вся гражданская власть передана Временному Кубанскому исполнительному комитету.

В состав комитета вошли старые большевики, с огромным организаторским и пропагандистским опытом: Аким Лиманский — бывший рабочий-печатник известной екатеринодарской типографии (один из заложников, увезенных отрядом генерала Покровского), к тому времени активный член Екатеринодарского комитета партии большевиков; Сергей Евменьев (бывший лидер «независимых» эсеров Кубани после 1918 г. перешел к большевикам) — представитель городской думы Екатеринодара на Всероссийском демократическом совещании в Петрограде; Владимир Черный — активный участник революционных действий, «после разгрома советской власти на Кубани <...> остался для подпольной работы, руководил которой сперва в качестве секретаря Екатеринодарского, а потом, после поездки из подполья в Москву, в качестве председателя Северо-Кавказского краевого комитета и начальника военно-революционного Северо-Кавказского штаба» [1].

Уже на следующий день 19 марта 1920 г. новая власть предприняла политико-хозяйственные меры по укреплению своих позиций в городе: были ликвидированы денкикинские правительственные и го-

родские органы самоуправления; были отпущены пленные, началась национализация промышленных предприятий, уволены служащие правительственных учреждений; переведено время на 2,5 часа вперед.

Параллельно началась пропагандистско-просветительская работа по разъяснению казакам новой политики: «...с весны 1920 года на Кубани функционировали агитационно-инструкторские поезда: «Красный казак» <...> и «Октябрьская революция». Участники агитпоездов проводили митинги, распространяли литературу пропагандистского содержания. При поездах имелся «вагон-кинематограф», в котором для желающих бесплатно демонстрировали фильмы» [2, 208].

Также с первых дней началась работа по формированию красной печати. Первым изданием вновь пришедших большевиков стала газета «Красная Кубань». Редкие упоминания о газете ограничивались краткой характеристикой в фундаментальном труде Б. М. Городецкого «Периодика Кубанско-Черноморского края, 1863–1925», в которой лишь сообщалось о статусе издания: «Орган Временного Кубанского исполнительного комитета. Редакционная коллегия. — Орган Кубанского ревкома, Екатеринодарского ревкома и Кубчерноморского парткома. Ответственный редактор — Крючков. Издание Кубанско-Черноморского революционного комитета и Комитета РКП (большевиков). Редактор П. Шпедель. Екатеринодар, 1920 г. № 1–21 марта 1920. Последний № — 25 апреля 1929 г.» [3, 44]. Но недавно найденные в государственном архиве Краснодарского края документы позволяют приступить к анализу как истории крас-

ной печати в целом, так и к реконструкции типологических характеристик газеты «Красная Кубань» в частности.

Первый номер газеты «Красная Кубань» вышел в свет в воскресенье 21 марта 1920 г. Помимо традиционного лозунга «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» в шапке газеты было помещено следующее приветствие: «Пролетариат и трудовое население города горячо приветствует Красную армию, освободившую Екатеринодар от ига белогвардейской власти. Да здравствует советская власть! Да здравствует 3-й интернационал!»

Со второго номера «Красная Кубань» начала печататься в традиционном для городских и областных газет формате А3, первый же номер вышел на четырех полосах усеченного формата А3, где ширина полосы была уже в два раза. Скорее всего, такая нетрадиционная форма газеты была связана с необходимостью редакции в короткий срок организовать и наладить выпуск издания, ведь первый номер «Красной Кубани» вышел лишь на третий день существования новой власти. Таким образом, закономерно и то, что большая половина первого номера состояла из официального отдела, где в приказах Временного исполнительного комитета обозначались основные принципы работы новой власти и дальнейший план действий.

С первых номеров «Красной Кубани» началась кропотливая работа по разъяснению и пропаганде советской политики на Кубани, а также по дискредитации представителей Белого движения и их принципов ведения борьбы. Так, журналист Арнольд Колбановский в одном из первых номеров обращается к читателям с вопросом: «Кто ближе?»

«Те, кто управляя вами как пешками, как рабами, учинял кровавые расправы над кубанскими казаками? Близки ли вам — генералы и их жестокие, чванные барыни, ликовавшие перед повешенными группами ваших избранников? Или ближе вашему духу революционные крестьяне и казаки, ваши братья по сохе, по нужде, по темному беспросветному состоянию, которое вам дали цари, генералы и богачи <...> Вряд ли назовете их своими друзьями и борцами за свободу народа, они борцы за свободу произвола» [4], — констатирует автор.

Другой корреспондент «Красной Кубани», проводя аналогии с Вандеей времен Великой французской революции, печатает материал «Финал российской Вандеи». Анализируя историю гражданской войны и причины гибели контрреволюции, автор не может оставаться до конца объективным — эмоционально и колко он объявляет о конце «авантюры контрреволюции», которая закончилась «позорным бегством»: «Теперь всем нашим врагам надо сделать свои выводы, если этих выводов они не сделали из Французской революции. <...> Было наивно думать, что если в октябре мы «сожгли свои корабли», как сжег их Ма-

рат и Монтень, обезглавив Людовика XVI, то мы дадим возможность выродиться и встать у власти российским Лафайетам, Ковеньякам и Тьерам. И те, кто связал свою судьбу с этой наивной мечтой, конечно, теперь убедилась в аванюре российской Вандеи. <...> Великая российская революция была не только Вандеею Корнилова-Колчака, но и Вандеею Англии и Франции. И в ближайшем будущем даст нам результаты этой Победы» [5].

Выдержанная антибелогвардейская тематика прослеживалась не только в информационно-аналитических, но и в художественно-публицистических материалах газеты. Так, Георгий Золотухин в стихах указывает на тщетность надежд белогвардейцев, связанных с Антантой: «Англичанин косится на француза, француз косится на англичанина, итальянец косится на француза, и на англичанина, американец вообще на всех косится. Ясно, что белогвардейскому сплошному окружению, их любовных пеней мадам Антанте нет никакого проку».

Имела четырех мужей
Прекрасная Антанта.
Ласкали песенкой своей
Ее четыре франта.

Один за талию обнимал,
Другой шептал на ухо,
А третий, третий целовал
Щеку белее пуха.

Четвертый скромн был и тих,
Похож на импотента.
Была Антанта только миг
В объятьях президента.

Длился долго сей союз,
Антанты брачный танец.
Уехал брит, ушел француз,
Остался итальянец.

Но и единый молодец
Ей изменил. О боги!
Антанта крикнула: *Подлец!* –
И протянула ноги [6]

Такую содержательно-тематическую модель газеты поддерживали постоянные рубрики: «Маленький фельетон», «Обзор печати», «Хроника», «Партийная жизнь», «Заграничные вести», «В стане белых».

В публикациях рубрики «Заграничные вести» обрисовывалось международное положение Советской России, сообщалась информация о революционной деятельности в странах Японии, Германии, Испании и Литвы: «Тысячи портовых рабочих побросали работы и устраивают митинги, на которых провозглашаются социалистические лозунги. Полиция бессильна»; «В Испании учащаются случаи революционных выступлений и террористических актов» [7].

В публикациях рубрики «В стане белых»: «Товарищ редактор, верим мы, что не откажете напечатать наше письмо. До прихода Красной армии мы были запуганы ужасами красноармейцев. Пропаганда эта была на словах и в печати. И мы слепо верили, а остались по разным обстоятельствам. Вот уже несколько дней как живем мы среди красноармейцев, и то, что видим и слышим, нас поражает. А ведь все мы приготовили духовные завещания и прощались с жизнью. Признаем священным долгом сказать громко, и гласно, и радостно: спасибо вам, товарищи красноармейцы. Ваше великодушие сильного победителя и ваша народная мудрость победили наши сердца и ум. А за прошлое простите: мы были маленькие люди. Офицеры Бухтаков, Шарапов, Саломатьев» [8];

«В течение года белогвардейцы казнили в Грозном более 2 тысяч рабочих и советских работников. Казнили много женщин и детей. Приговоренных вешали на деревьях и воротах частных домов» [9].

Наряду с белогвардейцами грозным врагом молодой Советской России в начале 20-х годов XX в. стала холера. Это подтверждает и подзаголовок 22-го номера «Красной Кубани»: «Колчак, Деникин, Юденич и холера — наши враги, первых победили организованностью и оружием, победим и холеру организованностью и прививками».

Борьба с болезнью осложнялась не только нехваткой врачей и лекарств, но и неграмотностью населения, незнанием способов профилактики. Поэтому редакции советских газет, наравне с агитпунктами, приняли на себя разъяснительную функцию. Так, в «Красной Кубани» начали выходить материалы с пестрыми заголовками: «Что должен знать о холере советский человек?», «Не пей сырой воды и соблюдай чистоту!», «Кто не делает противохолерной прививки и не соблюдает чистоту, тот контрреволюционер и приносит вред рабочему делу». Более того, 24-й номер газеты вышел с бесплатным приложением, которое было посвящено проблеме пандемии холеры. Такие приложения стали постоянными и посвящались насущным проблемам региона и новой власти.

Печаталась газета «Красная Кубань» в бывшей типографии Сергея Казарова на углу улиц Екатерининской и Борзаковской. Цена за номер — 5 руб., месячная подписка — 125 руб. Имена и биографии редакционной коллегии газеты «Красная Кубань» исследователям еще предстоит восстановить, но благодаря данной статье становятся известными некоторые детали творческой биографии первого редактора газеты — П. Н. Крюкова.

Родился Петр Николаевич в станице Новониколаевской бывшей Донской области Таганрогского округа 26 июня 1880 г. в семье иногороднего станичного мясника. Окончил трехлетнюю министерскую школу и с 14 лет работал в Новороссийске, на третьей пристани, носильщиком пассажирских вещей

и грузчиком в порту. В 1905 г. от группы безработных грузчиков вошел в Совет рабочих депутатов. «Я держался в исполкоме как сочувствующий, но в организации оформлен не был, хотя в кружковых подпольных собраниях участвовал, вел агитационную работу и получал подпольную литературу» [10, 25].

В своей автобиографической записке, написанной для получения республиканской персональной пенсии в 1933 г., Крючков, приводит несколько эпизодов, характеризующих его деятельность и симпатии к большевикам, вызвавшие репрессии со стороны царского правительства. Так, в марте 1906 г. в связи с забастовкой на предприятии ростовского миллионера Максимова Крючков, как агитатор, был заключен в тюрьму на три месяца и выслан в Нарымский край. После различных мытарств с купленным паспортом он вернулся в Черноморию.

В 1910 г. за антирелигиозную агитацию был предан судебным властям и направлен к ставропольскому губернатору, который по этапу отправил будущего редактора «Красной Кубани» по месту прежней прописки отца в Харьков. После двухмесячного заключения он был освобожден. До Февральской революции Крючков находился на действительной службе, в 227 пехотном полку, стоявшем в Батуми.

Из пожелтевших страниц автобиографии узнаем, что Петр Николаевич вскоре был избран в члены исполкома солдатских депутатов и даже в редакционную коллегию местных «Известий». Также есть свидетельства о том, что Крючков в этот период печатался в большевистской газете «Кавказский рабочий».

«Я участвовал в первом съезде Северо-Кавказской армии в качестве делегата от Батумского совета. По возвращении я взял отпуск, который мне предоставили с видимым удовольствием. Так июльские события застали меня тогда в Екатеринодаре. Здесь, как выступающий против действий правительства солдат, я был арестован и передан в распоряжение местного солдатского совета. Как депутата Батумского совета меня освободил от ареста председатель, офицер Журочка. <...> По возвращении из отпуска, в августе, я был переизбран в новый состав Батумского совета. От артиллерии в совет вошел поручик Ганшин, большевик. По его инициативе моя работа в дальнейшем проходила уже в форме официального представителя РСДРП, во фракции большевиков. С этого момента я перестал быть беспартийным» [10, 25].

Второй раз Петр Николаевич оказался в Екатеринодаре в начале 1918 г., для подавления контрреволюции ему было поручено исполнительным комитетом II съезда Кавказской армии снять с места «застоявшийся в Трапезунде Варнавинский полк» и сопроводить его на Кубань.

«Вслед за этим по распоряжению Новороссийского совета я прибыл в Екатеринодар и принял редактирование газеты «Прикубанская правда»»

[10, 26]. Газета «Прикубанская правда», преемница «Прикубанских степей», небольшой газеты в брошюрованном виде, издававшейся рабочим Митрофаном Сединым, — орган Екатеринодарского комитета Российской коммунистической партии. Всего вышло 97 номеров, цена — 35 руб. на 6 месяцев. В августе Крючкову пришлось оставить работу в редакции «Прикубанской правды» и отступить с частями Красной армии. В феврале 1920 г., приблизительно за месяц до вступления Красной армии, Крючков был вновь вызван в Екатеринодар, где в связи с болезнью т. Вл. Черного отчасти замещал его по руководству Северо-Кавказской парторганизации.

Таким образом, Петр Николаевич Крючков, приступая к редактированию газеты «Красная Кубань», имел за плечами солидный революционно-пропагандистский и организационный опыт, что помогло ему оперативно собрать редакцию и организовать выпуск первой официальной красной газеты вновь вернувшихся большевиков.

*Кубанский государственный университет
Кидакочева З. Ш., доцент кафедры истории и правового
регулируемого массовых коммуникаций
E-mail: kidakoeva@gmail.com*

ЛИТЕРАТУРА

1. Лучинский Ю. В. Генерал Болховитинов: судьба под дулом революционных сплетен / Ю. В. Лучинский // Новая Кубань. — Режим доступа: <https://newkuban.ru/novosti/ubiystvennaya-statya/> (дата обращения: 15.06.2022).
2. История Кубани. — Краснодар, 2012.
3. Периодика Кубано-Черноморского края, 1863–1925. — Краснодар, 2010.
4. Колбановский А. Кубанцам /А. Колбановский // Красная Кубань. — 1920. — № 2.
5. Гарумов-Бакинский. Финал российской Вандеи / Гарумов-Бакинский // Красная Кубань. — 1920. — № 1.
6. Золотухин Г. Смерть Антанты / Г. Золотухин // Красная Кубань. — 1920. — № 1.
7. Красная Кубань. — 1920. — № 2.
8. Товарищу редактору // Красная Кубань. — 1920. — № 3.
9. Зверства белогвардейцев // Красная Кубань. — 1920. — № 3.
10. ГАКК.Ф. Р-411. Опись 1. д. 156. С. 25–26

*Kuban State University
Kidakoeva Z. Sh., Candidate of Philology, Associate Professor
of the History and Legal Regulation of Mass Communications
Department
E-mail: kidakoeva@gmail.com*